

Всякій (даже невѣрующій) сознаетъ великое религіозное значеніе дома молитвы, какъ объединяющаго начала и главнѣйшаго фактора укрѣпленія религіозно-нравственной жизни человѣка. Таковой заботой пастыри скорѣе и вѣрнѣе всего пріобрѣтутъ довѣріе, котораго теперь не имѣютъ, какъ видно изъ сѣтованій по этому поводу почти общихъ.

Священникъ *П. Коротевскій*.

Законоучитель Курской мужской гимназіи, протоіерей о. Алексѣй Танковъ*).

Д. Г. Жаворонковъ долженъ былъ рассказать моему родителю о постигшемъ его неудовольствіи министра и его намѣреніи. Бесѣда происходила въ директорской квартирѣ. Выслушавъ все, мой отецъ поднялся съ своего мѣста, обратился къ иконѣ, перекрестился три раза и сказалъ: Слава Богу, по милости Божіей послужилъ я церкви и отечеству 28 лѣтъ, а таперь да будетъ воля Божія! Прикажете подать прошеніе объ отставкѣ? Такія слова, видимо, произвели на Д. Г. сильное впечатлѣніе. Онъ, по своему обыкновенію, нахмурился и сказалъ довольно рѣзко.

Что вы тамъ говорите объ отставкѣ?

Теперь—то и надо служить; только надо обратить вниманіе на методъ преподаванія...

И онъ довольно долго говорилъ о необходимости держаться строго программы и т. под. На прощанье Д. Г. успокоилъ моего отца. Онъ пошелъ себѣ на уроки и еще „ходилъ“ на нихъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 31 годъ.

Но по отношенію къ ревизорамъ, не смотря на случившееся происшествіе, продолжалъ держаться прежней системы: *что либо особенное...* Такъ, напр., при посѣщеніи гимназіи министромъ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновымъ въ 1888 году, на урокѣ закона Божія при министрѣ ученики

*) Преподавателя. См. № 18 Епарх. Вѣд.